

На правах рукописи

ХАРИТОНОВ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ

**СЕТЕВОЙ ДИСКУРС КАК ФАКТОР ПРИНЯТИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В РЕГИОНАХ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Краснодар
2026

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

**Научный
руководитель:**

Гнедаш Анна Александровна,
кандидат политических наук, доцент (г. Краснодар)

**Официальные
оппоненты:**

Козлова Наталия Николаевна,
доктор политических наук, доцент, заведующей
кафедрой политологии Института экономики и
управления федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Тверской государственный
университет» (г. Тверь)

Фролов Александр Альбертович,
кандидат политических наук, доцент кафедры
социально-политических теорий факультета
социально-политических наук федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Ярославский
государственный университет им. П. Г. Демидова»
(г. Ярославль)

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет»
(г. Воронеж).

Защита состоится «25» сентября 2026 г. в 12.00 на заседании
диссертационного совета ДС 24.2.320.08 при ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, д. 149, ауд. 231.

E-mail: dis_polits@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет». Электронная версия
автореферата размещена на сайте ВАК при Минобрнауки РФ:
<http://vak.ed.gov.ru>

Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского
государственного университета <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

И.О. ученого секретаря
диссертационного совета

Катермина Вероника Викторовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной России процессы цифровизации, сетевизации и медиатизации существенно меняют условия публичного управления и принятия политических решений. Социальные медиа, сетевые сообщества, цифровые платформы и каналы прямой коммуникации региональной власти с населением превращаются в устойчивую среду, в пределах которой формируются информационные поводы, публичные ожидания, кризисные интерпретации и запросы на управленческое реагирование. Для регионального уровня данная трансформация приобретает особую значимость, поскольку восприятие безопасности, устойчивости и управляемости ситуации напрямую коррелирует с присутствием органов власти в цифровом пространстве, публичной коммуникацией глав субъектов РФ и обратной связью в части решения проблем, претензий и требований граждан. В подобной конфигурации сетевой дискурс оказывается включённым в пространство публичного управления как значимый элемент формирования повестки, управленческого внимания и публичной легитимации решений.

Научная значимость темы усиливается наличием острого социально-политического противоречия. Цифровые платформы расширяют возможности участия граждан в публичной политике, сокращают дистанцию между населением и органами власти, повышают скорость обратной связи и создают дополнительные каналы включения локальных проблем в региональную повестку. Одновременно платформенная архитектура усиливает алгоритмическую фильтрацию, эмоционализацию, селективное распределение внимания и циркуляцию спорных интерпретаций, вследствие чего публичное обсуждение становится более фрагментированным и менее устойчивым к манипулятивным воздействиям. В результате возникает дефицит научного знания: каким образом сетевой дискурс воздействует на различные стадии жизненного цикла политического решения, через какие механизмы информационные поводы и события в цифровом пространстве приобретают управленческую значимость и в каких пределах институциональная логика публичной власти сохраняет определяющую роль.

Несмотря на наличие значительного массива исследований, посвящённых дискурсу, сетевому обществу, публичной политике, цифровым коммуникациям и теории принятия решений, сохраняется лакуна научного знания между указанными направлениями. До сих пор отсутствует сформированная концептуально-методологическая рамка, позволяющая в единой логике описывать переход от информационного повода, возникающего в цифровом пространстве, к политически значимой проблеме с включением ее в повестку публичного управления, формирование альтернатив, институциональное согласование и реализацию решения, его оценку и возможный перезапуск процесса принятия политических решений.

В ещё меньшей степени разработаны воспроизводимые инструменты анализа влияния сетевого дискурса на политические решения применительно к региональной публичной политике, где пересекаются официальная коммуникация губернаторов, сетевые сообщества, локальные медиа, экспертные акторы и гражданская цифровая активность. По данной причине исследование сетевого дискурса в связи с процессами принятия политических решений сохраняет высокую теоретическую и прикладную значимость.

Степень научной изученности темы исследования. В рамках темы данной диссертационной работы целесообразно выделить несколько групп исследований, последовательно раскрывающих дискурсивные, сетевые, коммуникативные, управленческие и политико-процессуальные аспекты заявленной проблематики.

Первая группа работ посвящена политологическому и социально-философскому осмыслению дискурса и сетевого дискурса. В трудах Т. ван Дейка дискурс рассматривается через связь языка, коммуникации и доминирования, что задает важную теоретическую основу для анализа власти в символическом пространстве. Т. А. Капитонова исследует сетевой дискурс в историко-философской перспективе и показывает, как менялось его понимание в различных направлениях философской мысли. М. Г. Бреслер развивает эту линию, помещая сетевой дискурс в контекст западной и восточной философских традиций. Н. П. Сиркия сопоставляет политический дискурс и политический интернет-дискурс, уточняя их сходства и различия в когнитивном аспекте. А. Н. Глущенко рассматривает интернет-дискурс с точки зрения его статуса во Всемирной паутине и влияния на повседневную жизнь. В. И. Карасик и А. Б. Бушев раскрывают жанровую, структурную и целевую организацию сетевого дискурса. А. Н. Черняков и Р. А. Дунаев обращаются к вопросам самореализации политического дискурса в сети. В совокупности данные исследования формируют исходную теоретическую базу для анализа сетевого дискурса как особой формы политической коммуникации.

Вторая группа работ связана с проблематикой социальных сетей в офлайн- и онлайн-пространствах. Классические основания сетевого подхода восходят к трудам Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля и Ф. Тенниса, в которых были заложены представления о социальных связях, формах общности и структуре взаимодействия. А. В. Зеленовская исследует основные признаки интернет-дискурса в социальных сетях и тем самым переводит сетевую проблематику в плоскость современной цифровой коммуникации. Существенный вклад в развитие систематического анализа социальных сетей внесли Р. С. Берт, Дж. А. Берт, Б. Веллман, М. Грановеттер, К. Карлей, Д. Кракхардт, Д. Р. Уайт и Х. Уайт. Их работы раскрывают структурные свойства сетей, значение слабых связей, визуализацию персональных сетей, социальный капитал, а также вопросы связанности и встроенности социальных групп. Для настоящего исследования данный корпус работ важен постольку, поскольку позволяет рассматривать цифровую коммуникацию не как совокупность разрозненных сообщений, а как сеть устойчивых связей и взаимодействий.

Третья группа работ раскрывает вопросы социальной коммуникации и коммуникативных процессов. Макросоциологические основания анализа социальной коммуникации представлены в работах Т. Парсонса и Н. Лумана, где раскрываются системные и структурные параметры общественного взаимодействия. Коммуникативное действие и коммуникационный дискурс получили развернутое теоретическое обоснование в трудах Ю. Хабермаса, что имеет особое значение для понимания публичной сферы и легитимации решений через коммуникацию. П. Бурдьё предложил анализ устойчивых практик социального взаимодействия, а В. В. Почепко и Р. А. Хомелева исследовали власть как коммуникативную подсистему, основанную на связях и взаимодействиях. Данный корпус исследований позволяет описывать сетевой дискурс не только как технически опосредованную передачу сообщений, но и как форму социального действия, символического обмена и воспроизводства власти.

Четвертая группа работ посвящена сетевому обществу, интернету и цифровой среде как пространству социальных и политических изменений. Изменение современных коммуникативных процессов под влиянием сетевого общества осмысливается в исследованиях Д. Белла, О. Тоффлера, М. Маклюэна, З. Баумана, Э. Гидденса, А. Шюца и М. Кастельса, сформировавших широкий теоретический контекст изучения информационной эпохи, медиатизации и сетевой организации социальных взаимодействий. Возможность социализации человека через интернет-пространство рассматривается в работах О. Н. Арестовой, Д. Богданова, А. Е. Войскунского, Е. Ю. Журавлевой, И. Г. Опариной и А. А. Родионова, где интернет анализируется как самостоятельная социальная среда, влияющая на формы коммуникации и включения индивида в общественные отношения. Н. А. Голубева рассматривает цифровую среду через особенности цифровой идентичности подростков и молодежи.

Проблематика публичной политики и ее трансформации в онлайн-пространстве раскрывается в работах И. В. Мирошниченко, А. И. Кольбы, И. В. Самаркиной, Е. В. Морозовой, Н. А. Рябченко, А. А. Гнедаш. В этих исследованиях анализируются эффекты сетевизации современной публичной политики, институционализация публичной политики в онлайн-пространстве современной России, политическая картина мира в системе политического знания, контуры сетевой публичной политики, региональные и городские политические конфликты, перспективы развития публичной политики в сети, а также роль социальных сетей как агентов институциональных изменений в публичной политике регионов. Данный корпус работ образует непосредственный контекст для исследования сетевого дискурса в региональной публичной политике.

В работах Н. Н. Козловой, С. В. Рассадина, О. Г. Овчаровой и соавторов рассматриваются сетевой дискурс патриотических онлайн-сообществ, аксиологические основания дискурсивного поля семейных онлайн-сообществ, семейные и патриотические ценности в дискурсе онлайн-сообществ, а также

материнство, детство и отцовские сообщества в современном российском интернет-дискурсе .

Другая группа работ связана с исследованиями А. А. Фролова и соавторов, в которых рассматриваются цифровые экосистемы, цифровые сервисы и искусственный интеллект в политике. Наряду с этим в данном блоке научных работ представлены исследования пользовательского контента как проявления микро-политики в цифровом пространстве, низовой гражданской активности в Ярославской области, практик студенческого участия, уклонения студенческой молодёжи от общественно-политической активности и возможностей вовлечения через студенческие объединения и диалоговые институты.

Работы коллег из Воронежского государственного университета раскрывают несколько смежных направлений исследования современной российской политики. В них рассматриваются динамика политических нарративов, электоральная динамика президентских выборов в Воронежской области, публичное оспаривание, политические протесты, новые кризисы, социальные размежевания и дискурсивные конфликты. Отдельно выделяются исследования регионального управления и институциональных практик: коллективное публичное лидерство в региональном законодательном процессе и стратегических сессиях, ротация губернаторского корпуса в федеральных округах, аналитические функции в сфере внутренней политики в исполнительных органах регионов, деятельность органов местного самоуправления в Телеграм-каналах и нормативно-правовое регулирование коммуникационной составляющей доступа к информации.

Коллеги из Адыгейского государственного университета активно разрабатывают тематику исследований макрорегиональной идентичности на Северном Кавказе на материалах официальных Телеграм-каналов глав регионов и полномочного представителя Президента РФ в СКФО.

В совокупности данные работы формируют эмпирико-теоретический фон для анализа сетевого дискурса в региональной публичной политике. Они фиксируют внимание к ценностным режимам онлайн-сообществ, цифровым экосистемам и микрополитике, молодёжной и гражданской активности, региональному представительству, публичному лидерству, управленческим практикам и дискурсивным конфликтам. Для настоящего исследования этот научный корпус важен постольку, поскольку позволяет рассматривать сетевой дискурс не изолированно, а в связи с ценностными структурами, субъектами региональной политики, цифровыми форматами публичного взаимодействия и институциональными практиками принятия решений.

Пятая группа исследований связана с проблематикой публичного управления, принятия решений и политических субъектов сетевого общества. Теория публичного управления развивается в работах А. И. Соловьева, Л. В. Сморгунова, О. В. Михайловой, А. В. Баранова и А. В. Соколова, где исследуются дискурсивные основания управления, трансформация теории публичного управления, политические сети, муниципальные политические исследования и изменение роли государства в начале XXI века. Политические

субъекты публичной политики в сетевом обществе рассматриваются в диссертационных исследованиях М. В. Николаевой, Д. А. Тезадовой, А. А. Шестаковой, С. В. Венцеля, М.Т. Гандалоевой и Я. В. Барского. В данных работах анализируются репрезентации политических субъектов в публичном онлайн-пространстве, сетевые ресурсы социальной политики, новые субъекты публичной политики, специфика новых медиа и политическая институционализация интернет-активизма. Тем самым исследовательское поле подводится непосредственно к теме настоящей диссертации, однако целостная модель анализа влияния сетевого дискурса на процессы принятия политических решений в региональной публичной политике современной России в нем пока не сформирована.

Отдельная группа работ посвящена анализу российского региона как институциональной среды принятия политических решений. В исследовании Р. Ф. Туровского и К. Ю. Джаватовой раскрывается проблема регионального неравенства и соотношения централизации с межрегиональными различиями. Р. Ф. Туровский и Е. М. Луизидис анализируют факторы губернаторских отставок, что позволяет учитывать устойчивость и уязвимость губернаторского уровня власти. В работах Р. Ф. Туровского о региональных политических режимах разработана методологическая рамка анализа территориальных режимов власти; эта рамка позволяет рассматривать региональный политический режим как территориальный уровень общенационального политического режима и учитывать различия в автономии, консолидации, конкурентности и организации власти в субъектах Российской Федерации.

Н. В. Зубаревич рассматривает российские регионы как неоднородное социальное пространство, различающееся по параметрам расселения, демографической ситуации, экономического развития и ресурсной обеспеченности. А. В. Баранов раскрывает основные направления муниципальных политических исследований, что значимо для анализа взаимодействия регионального и муниципального уровней власти. А. А. Косоруков исследует общетеоретические основания процесса принятия политических решений применительно к современной России. А. Е. Чирикова и В. Г. Ледяев анализируют властные отношения в малом российском городе, конфигурацию и иерархию акторов, взаимодействие представительных и исполнительных структур, а также фактические коалиции и асимметричные взаимодействия в локальной политике.

Важное значение для характеристики региональной среды имеют работы, посвящённые социокультурным, демографическим и цифровым факторам регионального развития. Н. И. Лапин и Л. А. Беляева предлагают программу и инструментарий исследования социокультурного портрета региона, что позволяет рассматривать субъект Российской Федерации как самостоятельную социокультурную целостность с присущими ей ценностями, нормами и идентичностями. Н. В. Артамонов, А. В. Курбацкий и Р. А. Халимов раскрывают взаимосвязь экономического развития и возрастной структуры населения регионов России. С. П. Земцов,

К. В. Демидова и Д. Ю. Кичаев анализируют распространение Интернета и межрегиональное цифровое неравенство, показывая значение социально-демографических и инфраструктурных условий цифровой включённости населения. Н. Ю. Сорокина рассматривает проблему цифрового неравенства населения регионов Российской Федерации, выделяя различия не только в доступе к цифровой инфраструктуре, но и в характере использования информационных технологий. Её выводы позволяют учитывать цифровое неравенство второго порядка как различие в практиках использования цифровых технологий. Исследование С. П. Земцова, К. В. Демидовой и Д. Ю. Кичаева дополнительно уточняет детерминанты доступа к Интернету и его использования в российских регионах.

Для типологизации региональной среды значимы исследования В. А. Бариновой, С. М. Дробышевского, В. А. Еремкина, С. П. Земцова и А. В. Сорокиной, в которых на основе кластерного анализа выделены группы регионов: «лидеры и инвесторы», сырьевые, средние и отстающие регионы. Данная типология позволяет фиксировать неодинаковую силу структурных, институциональных, демографических и цифровых факторов в разных типах субъектов Российской Федерации.

Современная практика регионального управления в России показывает, что сетевой политический дискурс как многоуровневый поток цифровых коммуникаций, формируемый гражданами, медиа-платформами и политической элитой, уже стал реальным фактором формирования политической повестки дня и принятия губернаторами ситуационных решений. Вместе с тем политическая наука до сих пор не располагает целостной концептуально-методологической системой, которая, во-первых, теоретически объясняет, через какие механизмы алгоритмически опосредованные коммуникации трансформируют публичное мнение в управляющие сигналы власти; во-вторых, операционализирует этот эффект в виде воспроизводимых индикаторов влияния (субъекты, каналы, типы практик и уровни эффекта); в-третьих, предсказывает силу и направленность сетевого давления на разные фазы политического цикла. Усиление цифровизации региональной политики обостряет данную научную проблему, поскольку без научно обоснованных моделей исследовательское поле остаётся фрагментированным, а интерпретации сводятся к точечным кейсам и разрозненной статистике. Преодоление указанного разрыва требует междисциплинарного синтеза теорий делиберативной демократии, сетевого анализа и политической коммуникации, а также разработки верифицируемого инструментария, способного интегрировать алгоритмические, институциональные и социокультурные переменные процесса сетевого взаимодействия.

Объект исследования – процессы принятия политических решений в публичном, интегрированном с цифровой средой, пространстве политики в регионах современной России.

Предмет исследования – сетевой дискурс как фактор принятия политических решений в публичном, интегрированном с цифровой средой, пространстве политики в регионах современной России.

Цель исследования – обосновать особенности влияния сетевого дискурса как фактора на всех этапах принятия политических решений в публичном, интегрированном с цифровой средой, пространстве политики в регионах современной России.

Задачи исследования:

1. Определить сущность, уровни и факторы принятия политических решений в сетевом обществе, а также уточнить место сетевого дискурса в жизненном цикле политического решения.

2. Охарактеризовать институты публичной власти в структуре принятия политических решений и выделить субъектную конфигурацию процессов принятия политических решений в сетевом обществе.

3. Аргументировать понятие, признаки и функции сетевого политического дискурса в публичном цифровом пространстве и определить механизмы его включения в процессы формирования политической повестки дня и публичной оценки политических решений.

4. Описать российские регионы как неоднородную институциональную среду принятия политических решений в сетевом обществе.

5. На материалах региональных кейсов реконструировать формы и механизмы включения сетевого дискурса как фактора в различные стадии жизненного цикла политических решений.

6. Сопоставить официальный дискурс губернаторов и сетевой дискурс региональных сообществ в контексте принятия политических решений, выявить точки их тематического пересечения и линии расхождения, а также определить функции указанных дискурсов как факторов принятия политических решений, легитимации и оценки политических решений.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2018 по 2025 год. Нижняя граница определяется тем, что именно с 2018 года в российской региональной публичной политике фиксируются «цифровые следы», позволяющие проследить включение сетевого дискурса как фактора в жизненный цикл политического решения на материалах открытой цифровой среды, публичной медиаповестки и управленческого реагирования. В пределах данного периода становятся доступными случаи, в которых информационный повод в публичном пространстве, интегрированном с цифровой средой, общественный резонанс и решения субъектов публичной власти образуют аналитически реконструируемую последовательность. Верхняя граница – декабрь 2025 года – позволяет проследить не кратковременную реакцию власти на кризис, а совместить анализ кейс-стади жизненного цикла политических решений с лонгитюдным исследованием официального дискурса губернаторов и сетевого дискурса региональных сообществ.

Исследовательский вопрос: каким образом и на каких этапах жизненного цикла принятия и реализации политических решений в публичном, интегрированном с цифровой средой, пространстве политики в регионах современной России сетевой дискурс влияет на указанные процессы?

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования образует сочетание дискурсивного, сетевого, коммуникативного и неоинституционального подходов, совместное применение которых позволяет раскрыть влияние сетевого дискурса как фактора на процессы принятия политических решений в регионах современной России.

Сетевой подход задаёт общую исследовательскую оптику, в пределах которой публичное, интегрированное с цифровой средой, пространство политики в регионах современной России рассматривается как пространство потоков информации, сетевых связей, платформенных архитектур и символического производства значений. В логике теории сетевого общества М. Кастельса политические решения разворачиваются уже не в замкнутом административном контуре, а в среде, где коммуникация власти, медиапосредничество и общественный отклик соединены в едином цифровом пространстве. Подобная перспектива позволяет рассматривать сетевой дискурс не как совокупность отдельных сообщений, а как часть более широкой сетевой структуры, внутри которой формируются режимы видимости, публичного внимания, цифровой мобилизации и общественно значимой реакции.

Дискурсивный подход позволяет раскрыть символическую и интерпретационную природу политического процесса. В его рамках политический и сетевой дискурсы понимаются как способы конструирования социальной реальности, как формы производства значений, интерпретаций и оценок, через которые событие получает статус проблемы, закрепляется его смысловая рамка и выстраивается публичное восприятие действий власти. Для настоящего исследования данный подход имеет принципиальное значение, поскольку влияние сетевого дискурса на политическое решение проявляется не только через наличие цифрового информационного повода, но и через способы его языкового, символического и медиатизированного оформления. Анализ дискурса делает возможным выявление того, каким образом локальный инцидент переводится в категорию общественно значимой проблемы, как формируются конкурирующие интерпретации и через какие механизмы осуществляется борьба за легитимное определение ситуации.

Коммуникативный подход позволяет рассматривать политическое решение как процесс, чья легитимность связана с публичным обсуждением, качеством обратной связи, открытостью каналов коммуникации и включённостью различных групп в обсуждение общественно значимых вопросов. В этой перспективе публичная сфера и цифровая среда выступают не внешним окружением власти, а важнейшим условием формирования и восприятия политических решений. Коммуникативная оптика особенно значима применительно к региональной публичной политике, где цифровые

платформы становятся пространством постоянного сопоставления официальной позиции власти и сетевой реакции граждан, сообществ, медиа и экспертов. Она позволяет показать, что управленческое решение получает политическое значение не только в момент институционального утверждения, но и в процессе его публичного объяснения, обсуждения, сопровождения и последующей оценки.

Неоинституциональный подход задаёт рамку анализа публичного управления как системы институтов, норм, процедур, полномочий и устойчивых ролевых ожиданий, в пределах которых принимаются политические решения. Его использование позволяет развести публичную власть, публичное управление и публичную политику, а также определить место сетевого дискурса по отношению к институциональному ядру политического решения. В логике диссертации публичная власть понимается как система институтов и компетенций, через которые формируется общеобязательная политическая воля; публичное управление описывает практику подготовки, реализации и сопровождения решений; публичная политика охватывает более широкое пространство взаимодействия власти и общества, где формируются общественно значимые цели, ожидания и конфликты. Такое разграничение даёт возможность показать, что сетевой дискурс включается не только в сферу общественного обсуждения, но и в пространство публичного управления, воздействуя на повестку, на чувствительность власти к информационным поводам, на репутационную среду и на параметры легитимации решений, при сохранении институционального ядра выбора за субъектами публичной власти.

Сочетание данных подходов делает возможным переход от общего анализа цифровой публичности к исследованию того, каким образом сетевой дискурс влияет на разные этапы политико-управленческого цикла. Тем самым теоретико-методологическая основа диссертации задаёт целостную исследовательскую конструкцию, в пределах которой сетевой дискурс рассматривается как значимый фактор, влияющий на процессы принятия политических решений в регионах современной России. Она позволяет одновременно учитывать институциональную логику публичной власти, сетевую структуру цифровой среды, коммуникативные механизмы публичной легитимации и дискурсивные способы проблематизации общественно значимых событий.

Методы сбора и анализа данных. Методологическую основу исследования составляет сочетание контент-анализа, сетевого анализа, кросс-регионального сравнения, а также метод кейс-стади.

Контент-анализ используется для выявления доминирующих тематических направлений, устойчиво повторяющихся лексико-семантических единиц и функциональных типов сообщений, что позволяет зафиксировать, какие темы, мотивы и коммуникативные задачи преобладают в официальном дискурсе губернаторов и в сетевом дискурсе региональных сообществ, а также проследить, как меняется их содержательное наполнение по временным периодам.

Сетевой анализ применяется для изучения структуры дискурсивного поля губернаторов и сетевого дискурса региональных сообществ. Его задача состоит не только в выявлении наиболее частотных слов, но прежде всего в определении характера связей между ними. Методическая логика строится на построении графов совместной встречаемости лексических единиц, где узлы отражают значимые слова и тематические маркеры, а рёбра – устойчивые связи между ними внутри корпуса публикаций. Подобный подход делает возможной реконструкцию внутренней архитектуры дискурса, позволяет выявлять его смысловые центры, периферийные зоны, кластеры и разрывы, а также фиксировать степень связности, устойчивости и тематической фрагментации дискурсивного поля. Визуализация и первичная интерпретация графов осуществлялись в программе Gephi.

Метод кросс-регионального сравнения обеспечивает анализ эмпирических данных в динамике в нескольких измерениях. Во-первых, сравниваются дискурсивные поля разных губернаторов и разных региональных сообществ, благодаря чему становятся различимыми общие и специфические черты региональной цифровой коммуникации в условиях единого кризисного контекста. Во-вторых, прослеживаются изменения внутри каждого дискурса по четырём временным периодам, что позволяет фиксировать не только сдвиги в тематическом наполнении публикаций, но и более глубокие изменения в организации дискурса: сужение или расширение тематического спектра, укрепление или ослабление смыслового ядра, повышение или снижение степени сетевой связности официального и сетевого дискурсов.

Метод кейс-стади используется для реконструкции того, каким образом сетевой дискурс включается в жизненный цикл политического решения субъектов публичной власти. Кейсы отбирались по четырём критериям: наличие выраженного информационного повода в публичном пространстве, общественно заметное распространение данной информации в публичном пространстве, интегрированном с цифровой средой, прохождение ситуации через несколько стадий жизненного цикла политического решения, наличие политически значимого решения или последовательности решений субъектов публичной власти, а также доступность цифровых и медийных следов, позволяющих сопоставить динамику сетевого дискурса, официальной коммуникации, управленческих действий и последующей оценки результата.

Эмпирическая база исследования включает два основных корпуса цифровых данных для проведения контент-анализа, сетевого анализа, кросс-регионального сравнения, и массив открытых данных (третий корпус данных) для проведения кейс-стади. Подробные обоснования выборки эмпирической базы приведены во второй главе.

Первый корпус эмпирических данных составляют публикации официальных Телеграм-каналов действующих глав шести российских регионов: В. В. Гладкова («Настоящий Гладков» / t.me/vvgladkov), А. В. Богомаза («AV БогомаZ» / t.me/avbogomaz), А. В. Гусева («Гусев» / t.me/gusev_36), М. В. Развожаева («PaZВожаев» / t.me/razvozhaev),

В. И. Кондратьева («Вениа-мин Кондратьев» / t.me/kondratyevvi) и С. В. Аксёнова («Аксёнов Z 82» / t.me/Aksenov82): около 16 тыс. публикаций В. В. Гладкова, около 17 тыс. публикаций А. В. Богомаза, около 5,3 тыс. публикаций А.В. Гусева, около 14,5 тыс. публикаций М. В. Развожаева, около 8,8 тыс. публикаций В. И. Кондратьева и около 7,8 тыс. публикаций С. В. Аксёнова. Совокупный объём первого массива составил 70 тыс. публикаций за период 2022–2025 гг.

Второй корпус источников репрезентирует сетевой дискурс региональных Телеграм-сообществ. Канал «Жесть Белгород» характеризуется как социально-новостная группа Белгородской области и насчитывает 618 тыс. подписчиков при около 150 тыс. ежедневных просмотров. «Подслушано Брянск» представлено как социально-новостная группа Брянской области с 325 тыс. подписчиков и около 75 тыс. ежедневных просмотров. «Типичный Воронеж | Новости Воронежа» имеет аудиторию в 399 тыс. подписчиков и около 95 тыс. ежедневных просмотров. «ЧП / Севастополь» объединяет 386 тыс. подписчиков при около 125 тыс. ежедневных просмотров. «Типичный Краснодар» насчитывает 359 тыс. подписчиков и около 70 тыс. ежедневных просмотров. «ЧП / Крым» охватывает 447 тыс. подписчиков при около 95 тыс. ежедневных просмотров.

Третьим корпус эмпирической базы составили открытые данные и публикации РБК, ТАСС, Интерфакса, «Российской газеты», «Ведомостей», ЧИТА.ру и EastRussia за 2018–2025 гг.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней предложена авторская адаптация модели жизненного цикла разработки и принятия политического решения к условиям сетевого общества. Сетевой дискурс раскрыт как значимый фактор в жизненном цикле политического решения, воздействующий на переход от информационного повода в публичном пространстве к политически значимой проблеме, способствующий формированию политической повестки дня, влияющий на выбор альтернатив политических решений, на публичное сопровождение решения и его последующую оценку. Новизна работы также связана с тем, что официальная цифровая коммуникация губернаторов и сетевой дискурс региональных сообществ системно сопоставлены, а эмпирический анализ выстроен одновременно в двух плоскостях – через жизненный цикл политического решения и через сравнение двух дискурсивных режимов региональной публичной политики.

Научная новизна конкретизирована в следующем:

- адаптированы и интегрированы существующие модели жизненного цикла разработки и принятия политических решений в 7-стадийную модель в сетевом обществе, дополненную распределением функций и роли сетевого дискурса по стадиям;

- охарактеризована субъектная конфигурация процессов принятия политических решений в сетевом обществе; обосновано, что в региональной публичной политике политическое решение формируется в многослойной институционально-коммуникационной среде, включающей не только органы

публичной власти, но и группы интересов, медиа, экспертные сообщества, граждан и сетевые сообщества; распределены роли и каналы воздействия указанных субъектов и акторов применительно к российскому региональному уровню;

- аргументированы понятие, признаки и место сетевого дискурса в публичном цифровом пространстве; типологизированы сигнальная, интерпретационная, мобилизационная, координационная, контрольная и дестабилизационная функции сетевого дискурса;

- описана специфика российских регионов как неоднородной институциональной среды принятия политических решений; систематизированы факторы, влияющие на принятие политических решений и обоснована вариативность влияния сетевого дискурса на региональные политико-управленческие процессы в зависимости от указанных факторов;

- разработан и апробирован дизайн кейс-стади для анализа сетевого дискурса как фактора влияния в жизненном цикле политических решений на материале региональных кейсов современной России; реконструировано, как сетевой дискурс (в разных формах и механизмах влияния) проявляется на разных стадиях политико-управленческого цикла принятия политических решений;

- сопоставлены официальный дискурс губернаторов и сетевой дискурс региональных сообществ шести российских регионов; официальный дискурс губернаторов рассматривается как форма институционализированной цифровой политической коммуникации, а сетевой дискурс региональных сообществ – как горизонтальный, фактологический, реактивный и медиопосредованный режим описания региональной реальности; оба дискурса в разной степени влияют на процесс принятия политических решений, но не образуют состояния устойчивой содержательной интеграции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическое решение в сетевом обществе представляет собой институционально оформленный, процессуальный, многоуровневый и информационно насыщенный политико-управленческий процесс. Для его анализа предложена адаптированная 7-стадийная модель, включающая инициацию информационного повода; его превращение в общественно значимую проблему и элемент политической повестки дня; формирование альтернатив; согласование и принятие решения; реализацию; оценку и корректировку; прекращение действия, замещение либо перезапуск решения. Сетевой дискурс не образует самостоятельного центра институционального выбора, однако на каждой стадии может изменять публичную видимость проблемы, рамки её интерпретации, темп реагирования, общественную приемлемость альтернатив, способы публичного сопровождения и параметры последующей оценки решения.

2. Процессы принятия политических решений в региональной публичной политике современной России разворачиваются в многослойной институционально-коммуникационной конфигурации. Её институциональное ядро образуют федеральные органы публичной власти, губернатор,

региональная исполнительная власть, территориальные органы федеральных ведомств и муниципальные структуры, различающиеся по полномочиям на стадиях подготовки, согласования, принятия и реализации решения. Политические партии, группы интересов, экспертные сообщества, традиционные и цифровые медиа, граждане, активисты и сетевые сообщества выступают акторами влияния, воздействующими на политико-управленческий процесс через артикуляцию требований, экспертизу, формирование повестки, медиарезонанс, репутационное давление и цифровую обратную связь. При этом окончательный выбор сохраняется за субъектами публичной власти.

3. Сетевой политический дискурс представляет собой часть сетевого дискурса, образованную публично значимыми цифровыми коммуникациями органов власти, медиа, граждан, активистов, экспертов и сетевых площадок по поводу общественно и политически значимых проблем. Его специфика определяется высокой скоростью циркуляции информации, платформенной опосредованностью, множественностью акторов и зависимостью публичной значимости темы от режима её цифрового распространения. В политико-управленческом процессе сетевой дискурс выполняет сигнальную, интерпретационную, мобилизационную, координационную, контрольную и дестабилизационную функции. Его воздействие носит двойственный характер: сетевой дискурс расширяет возможности раннего выявления проблем, обратной связи и общественного контроля, но одновременно усиливает фрагментацию публичности, селективность внимания, информационный шум и репутационные риски.

4. Российский регион представляет собой неоднородную институционально-коммуникационную среду принятия политических решений. Вариативность включения сетевого дискурса в региональные политико-управленческие процессы опосредуется сочетанием структурно-ресурсных, институционально-политических, социокультурных, демографических, цифровых и платформенно-медийных факторов. Особое значение имеют цифровое неравенство, плотность региональной медиасреды, развитость сетевых сообществ, характер взаимодействия регионального и муниципального уровней, институциональная чувствительность власти и кризисный контекст. В рутинном режиме сетевой дискурс преимущественно выполняет функции фоновой обратной связи и наблюдения, тогда как в ситуационном режиме его влияние может усиливаться вследствие роста общественного внимания, медиарезонанса и репутационной цены бездействия. Поэтому масштаб и механизм его воздействия не являются одинаковыми для различных субъектов Российской Федерации.

5. На материале исследованных региональных кейсов установлено, что включение сетевого дискурса в жизненный цикл политического решения носит стадийно и функционально неоднородный характер. На ранних стадиях преобладают сигнальная и интерпретационная функции, связанные с фиксацией события, повышением его публичной видимости и переводом локального эпизода / информационного повода в статус общественно

значимой проблемы. На стадиях формирования альтернатив и согласования решения усиливаются повесточная, мобилизационная и репутационная функции, посредством которых возрастает общественный запрос на реагирование и изменяется публичная приемлемость отдельных вариантов. На стадиях реализации, оценки и возможного перезапуска решения доминируют координационная, контрольная и оценочная функции. При этом воздействие сетевого дискурса не имеет характера прямой и универсальной причинности: институциональный выбор сохраняется за субъектами публичной власти, а сетевой дискурс изменяет условия, в которых данный выбор подготавливается, объясняется, реализуется и оценивается.

6. В Белгородской, Брянской и Воронежской областях, Краснодарском крае, Республике Крым и городе Севастополе в 2022-2025 гг. официальный дискурс губернаторов и сетевой дискурс региональных Телеграм-сообществ образуют два соприкасающихся, но асимметричных режима цифровой политической коммуникации: официальный дискурс выполняет функции институциональной интерпретации событий, антикризисного информирования, публичного объяснения и легитимации управленческих действий; сетевой дискурс региональных сообществ сохраняет преимущественно фактографический, реактивный и локально-событийный характер и выполняет функции раннего информационного сигнала, внешнего наблюдения, латентной экспертизы и публичной оценки. Тематическое сближение двух режимов усиливается в периоды максимальной кризисной напряжённости, однако не приводит к их устойчивой содержательной интеграции. Их взаимодействие влияет преимущественно на восприятие проблемы, темп публичного реагирования и условия легитимации политических решений, но не означает совместного институционального принятия решения.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что работа развивает политологические представления о сетевом дискурсе как о факторе, влияющем на процессы принятия политических решений в регионах современной России. В диссертации уточнено место сетевого дискурса в пространстве публичного управления, раскрыта его связь с институциональной архитектурой публичной власти и с жизненным циклом политического решения. Полученные результаты расширяют исследовательские возможности политической науки в изучении цифровизации публичной политики, регионального управления и современных форм взаимодействия власти и общества.

Практическая значимость диссертационного исследования проявляется в том, что адаптированная автором модель влияния сетевого дискурса на процессы жизненного цикла принятия политических решений в регионах современной России может быть использована при исследовании цифровой коммуникации органов публичной власти, анализе сетевого дискурса региональных сообществ и оценке влияния цифровых информационных поводов на процессы принятия политических решений. Основные положения и выводы работы могут быть востребованы органами

региональной власти и структурами публичного управления при совершенствовании механизмов цифровой обратной связи, разработке стратегий антикризисной коммуникации и повышении эффективности публичного сопровождения политических решений. Материалы диссертации также могут использоваться в научно-исследовательской и преподавательской деятельности при подготовке курсов по публичной политике, политической коммуникации, цифровизации управления и региональным политическим процессам.

Соответствие содержания диссертационного исследования паспорту научной специальности. Диссертация соответствует следующим пунктам паспорта специальности 5.5.2 – «Политические институты, процессы, технологии» в части: № 11. Региональное измерение политики и политического управления; № 19. Глобализация, сетевизация и цифровизация: политические аспекты; № 31. Этапы, механизмы и технологии принятия политических решений, критерии их эффективности.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были изложены автором в 14 научных работах общим объемом более 5 печатных листов, в том числе: в 3 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации результатов кандидатских диссертаций; в 3 статьях, индексируемых в базе данных РИНЦ; 1 коллективной монографии: 7 публикаций в иных изданиях.

Промежуточные результаты исследования были презентованы как выступления на 11 конференциях всероссийского и международного уровней: XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Человек. Сообщество. Управление: 2023» (2023, г. Краснодар); III межрегиональной студенческой конференции с международным участием «Россия и Беларусь – вехи общей истории», посвящённой победе советского народа в Великой Отечественной войне (2023, г. Минск – г. Тихорецк); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023» (2023, г. Москва); XII Столыпинские чтения «Социально-политическое пространство и публичная политика: векторы внешне- и внутривнутриполитического взаимодействия и развития в условиях глобальных перемен» (2023, г. Краснодар); XIII Столыпинские чтения «Регионы России в контексте современного политического процесса: итоги развития, проблемы, перспективы» (2024, г. Краснодар); ежегодной Всероссийской конференции РАПН «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы» (2024, г. Москва); VIII ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Возможности и угрозы цифрового общества» (2025, г. Ярославль); ежегодной международной научно-практической конференции «Филологические науки в XXI веке: Актуальность, многополярность, перспективы развития» (2025, г. Краснодар); XIV Столыпинские чтения «Евразийское пространство: актуальные аспекты международной, национальной, региональной и локальной политики» (2025, г. Краснодар); ежегодной Всероссийской конференции РАПН «Россия и мир в

первой половине XXI века: политические итоги и перспективы» (2025, г. Москва); XXVI Всероссийской научно-практической конференции «Человек. Сообщество. Управление: 2026» (2026, г. Краснодар).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите заседанием кафедры государственной политики и публичного управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Структура работы построена по проблемно-логическому принципу и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, рассмотрена степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цели, задачи, исследовательский вопрос, научная новизна и положения, выносимые на защиту, раскрыты концептуальные основы исследования, эмпирическая база, приведены сведения об апробации результатов работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования процессов принятия политических решений в сетевом обществе» сформирована теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. В главе последовательно раскрываются процессуальная природа политического решения в условиях сетевого общества, институциональная архитектура публичной власти, субъектный состав политико-управленческого процесса, а также место сетевого дискурса в публичном цифровом пространстве.

В параграфе 1.1 «Сущность, уровни и факторы принятия политических решений в сетевом обществе» исследованы содержание политического решения, стадии его формирования, уровни развертывания политико-управленческого процесса и факторы, под воздействием которых осуществляется выбор управленческого курса. Политическое решение рассматривается как публично значимый выбор, посредством которого распределяются полномочия, ресурсы, ответственность и социально значимые приоритеты. Его отличие от рутинного административного действия связывается с необходимостью интерпретации проблемы, отбора допустимых альтернатив, оценки последствий и публичного обоснования избранного варианта.

Цифровое публичное пространство охарактеризовано как коммуникационная среда, в которой информационные поводы, общественные реакции, медиарепрезентации и институциональные сообщения получают публичную видимость, интерпретационную рамку и политико-управленческую значимость. К основным характеристикам цифрового публичного пространства отнесены платформенная опосредованность, неравномерное распределение внимания, высокая скорость циркуляции содержания и множественность участников. Локальный инцидент, жалоба, визуальное свидетельство либо экспертный комментарий могут в этой среде сравнительно быстро перейти из режима частного сообщения в режим общественно значимой проблемы. Поэтому цифровое публичное пространство трактуется не как внешний фон политического решения, а как одна из сред формирования его информационных предпосылок и перехода от сигнала к политической повестке.

Первая стадия модели жизненного цикла политического решения в сетевом обществе связана с инициацией информационного повода или сообщения, то есть с первичной фиксацией события, инцидента, жалобы либо риска. Сетевой дискурс на этой стадии усиливает видимость локального

информационного повода и ускоряет его распространение. Вторая стадия охватывает превращение информационного повода в общественно значимую проблему и включение темы в политическую повестку. Ее содержание составляют селекция темы, конкуренция интерпретаций и расширение общественного внимания. Сетевой дискурс способствует переводу частного эпизода в публичную проблему. Третья стадия представляет собой формирование альтернатив, включающее поиск и сопоставление вариантов действия, экспертную оценку, публичную аргументацию, учет институциональных ограничений и возможных последствий. На данной стадии сетевой дискурс влияет на обсуждение допустимых и недопустимых вариантов решения. Четвертая стадия включает согласование и принятие решения, межведомственную фильтрацию, выбор и институциональное утверждение определенного варианта. Сетевой дискурс воздействует на темп реакции власти, репутационную среду и способы публичного обоснования принятого решения. Пятая стадия связана с реализацией решения и его информационно-коммуникационным сопровождением. Сетевой дискурс становится каналом наблюдения за исполнением решения, его критики либо общественной поддержки. Шестая стадия охватывает оценку и корректировку решения. В ее рамках интерпретируются результаты, аккумулируются общественные оценки, экспертные заключения, статистические сведения и новые требования. Сетевой дискурс участвует в формировании обратной связи, способной привести к корректировке решения и повторному запуску политико-управленческого цикла. Седьмая стадия связана с прекращением действия, замещением или перезапуском решения. Она включает отмену, сворачивание, институциональное закрытие прежнего курса либо перевод проблемы в новый цикл. На данной стадии сетевой дискурс может усиливать требования пересмотра, делегитимизировать исчерпавшие себя меры, поддерживать отмену или замещение решения и способствовать повторной проблематизации ситуации. При этом предложенная модель рассматривается не как схема прямой и жесткой причинности, а как аналитическая конструкция, позволяющая исследовать информационный профиль каждой стадии и ее чувствительность к сетевому дискурсу.

Выделены микро-, мезо- и макроуровни политико-управленческого процесса. На микроуровне формируются индивидуальные обращения, повседневные реакции, первичные оценки и локальные интерпретации. На мезоуровне региональные медиа, политические партии, экспертные площадки, общественные объединения, ведомственные структуры и сетевые сообщества агрегируют информационные поводы и формируют коалиции внимания. Макроуровень представлен институтами публичной власти, обладающими полномочиями формулировать и утверждать общеобязательные решения. Цифровая среда сокращает дистанцию между этими уровнями: локальный информационный повод быстрее выходит на мезоуровень, медиарезонанс переводит его в пространство макроуровневого внимания, а принятое решение возвращается в цифровую среду для оценки и повторной интерпретации.

Факторы принятия политических решений в сетевом обществе систематизированы в две группы. К классическим факторам отнесены институциональные рамки, распределение полномочий, характер политического режима, ресурсная обеспеченность, конфигурация интересов, организованность групп давления и уровень экспертного сопровождения. В группу цифровых и сетевых факторов включены архитектура платформ, алгоритмическое ранжирование сообщений, скорость циркуляции информации, медиарезонанс, развитость сетевых сообществ и чувствительность власти к публичной обратной связи. Сетевой дискурс занимает особое место среди цифровых факторов, поскольку соединяет информационный, коммуникационный, символический и репутационный компоненты политического процесса.

В параграфе 1.2 «Институты публичной власти в структуре принятия политических решений» исследована институциональная архитектура принятия политических решений и определён субъектный состав политико-управленческого процесса в условиях сетевого общества.

Публичная власть рассматривается как система институтов, полномочий и отношений, посредством которых формируется и реализуется общеобязательная политическая воля. Публичное управление характеризует практику координации действий, выработки и реализации решений, распределения ответственности и организации обратной связи между государством и обществом. Политическое решение определяется как итоговая форма властного выбора, осуществляемого субъектами публичной власти в условиях конкуренции интересов, ограниченности ресурсов и необходимости поддержания легитимности.

Теоретическое осмысление институтов публичной власти осуществлено с позиций неинституционального подхода. Показано, что политические институты обладают относительной автономией, действуют на основании устойчивых правил, процедур, организационных форм и ролевых ожиданий, структурируют политическое действие и ограничивают произвольность выбора. Институты власти рассматриваются как самостоятельная среда, внутри которой определяются способы восприятия проблем, допустимые варианты реагирования, каналы координации и режимы ответственности.

Неинституциональная перспектива дополнена подходом *governance*, позволяющим выйти за пределы узкого понимания управления как деятельности исключительно государственных органов. Обосновано, что в политико-управленческий процесс включаются также частные организации, экспертные структуры, некоммерческие объединения и сетевые сообщества. В результате публичная власть представлена как поле институционально организованных, но распределённых взаимодействий, а субъектная конфигурация политического решения приобретает более сложный и многослойный характер.

Политическое решение на уровне субъекта Российской Федерации формируется в многоуровневой системе, объединяющей федеральные органы власти, руководство региона, региональную исполнительную вертикаль,

муниципальные структуры и более широкий круг участников, влияющих на публичную повестку. Такая конфигурация задаёт институциональные границы возможного решения, определяет порядок его подготовки и распределяет ответственность между различными звеньями власти. Даже в тех случаях, когда решение публично связывается с одним политическим центром, его содержательная разработка, реализация и коммуникационное сопровождение обеспечиваются несколькими участниками управленческого процесса.

Центральное место в региональном механизме принятия решений отведено губернатору. В условиях цифровой медиатизации сетевой дискурс персонализирует ответственность, концентрирует общественное внимание на фигуре главы региона и превращает его в основного адресата публичных ожиданий, цифровой критики и запросов на незамедлительные действия. На этом основании губернатор охарактеризован как ключевой субъект ситуационного политического решения на региональном уровне.

Для объяснения перехода от локального информационного повода к политическому решению использованы теория формирования повестки и модель множественных потоков. Цифровая коммуникация ускоряет продвижение локальной проблемы в публичную повестку, а в условиях политической турбулентности делает менее жёсткими границы между обсуждением проблемы, селекцией вариантов и принятием решения. Региональная публичная власть в таком ракурсе предстаёт не как замкнутая административная вертикаль, а как система, внутри которой информационный повод способен пройти путь от локального инцидента и медиареzonанса до межведомственного согласования и губернаторского реагирования. Данная конструкция раскрывает механизм включения сетевого дискурса в принятие ситуационных политических решений.

Работа институтов публичной власти описана в контексте гибридной медиасистемы, в которой традиционные и цифровые коммуникативные логики взаимно дополняются и трансформируются. Официальная повестка власти, журналистские интерпретации, платформенные сигналы и пользовательская активность не образуют изолированных пространств. Губернаторские Телеграм-каналы, региональные цифровые сообщества, традиционные средства массовой информации и реакции граждан включаются в общее медиапространство. В результате публичная власть сохраняет полномочия по принятию окончательного решения, но уже не обладает полным контролем над темпом формирования повестки и границами интерпретации событий. Сетевой резонанс усиливает значение репутационных и символических факторов и делает процесс подготовки и сопровождения решения более зависимым от цифрового окружения.

В параграфе 1.3 «Сетевой дискурс в публичном цифровом пространстве» раскрыто место сетевого дискурса в системе публичного управления и обосновано его значение для исследования процессов принятия политических решений в условиях цифровизации, сетевизации и медиатизации политической коммуникации.

Проведено разграничение понятий «дискурс», «сетевой дискурс» и «сетевой политический дискурс». Дискурс рассматривается как способ языкового и символического конструирования социальной реальности, посредством которого формируются интерпретации событий, воспроизводятся отношения власти и закрепляются нормативные различия. Сетевой дискурс связывается с цифровой и платформенно опосредованной коммуникацией, высокой скоростью распространения сообщений и множественностью участников. Политическое измерение сетевого дискурса возникает тогда, когда предметом коммуникации становятся вопросы власти, легитимности, общественного порядка, управленческого реагирования, конфликтов интересов и публичной ответственности.

Теоретическая основа анализа сетевого дискурса сформирована посредством объединения четырёх групп подходов: дискурсивных, коммуникативно-делиберативных, сетевых и управленческих.

Сетевой политический дискурс охарактеризован как подвижная конфигурация языковых, визуальных, символических и репутационных практик. Посредством этих практик в цифровой среде конструируются общественно значимые проблемы, перераспределяется внимание, формируются конкурирующие интерпретации и структурируется публичное восприятие власти.

Политическая повестка формируется во взаимодействии официальных источников, журналистских посредников, цифровых платформ и пользовательской активности. Информационный повод, губернаторское обращение, региональная новость, кризисное сообщение и пользовательский комментарий входят в общее медиапространство. Их политический вес зависит от скорости распространения, распределения внимания и способности стать центром дальнейшего обсуждения, при этом децентрализация цифровой коммуникации сочетается с асимметрией видимости.

Обоснована траектория включения цифрового информационного повода в пространство публичного управления. Она включает последовательный переход от локального инцидента, жалобы или события к его цифровой фиксации и первичному отклику, платформенному распространению и медиарезонансу, публичной дискурсивной интерпретации проблемы, росту управленческого внимания и репутационного давления, а затем к официальной коммуникации и возможному реагированию власти.

Эта модель позволила объединить сигнальную, интерпретационную и управленческую функции цифровой среды в одном аналитическом контуре. Одновременно выявлен двойственный характер сетевого политического дискурса. Он усиливает обратную связь, публичную видимость проблем, подотчётность власти и скорость обмена информацией, но платформенная архитектура и алгоритмическая зависимость видимости повышают риски поляризации, информационного шума и репутационных перекосов.

Информационный повод приобретает политическую значимость постепенно. Сначала событие фиксируется в цифровой среде, затем формируется его смысловая рамка, повышается видимость проблемы,

расширяется круг участников обсуждения, подключаются региональные каналы, медиа и публичные комментаторы. В результате возрастает репутационное давление на власть, а тема может быть включена в управленческий мониторинг, официальную коммуникацию и практику реагирования. Таким образом, сетевой политический дискурс выступает не внешним информационным сопровождением деятельности власти, а одним из условий современной публичной политики и формирования новых форм взаимодействия государства, медиа и общества.

Во второй главе «Сетевой дискурс и принятие политических решений в региональной публичной политике современной России» осуществлён переход от теоретической модели к эмпирическому анализу. Исследовано, как сетевой дискурс включается в процессы принятия политических решений в российских регионах, проявляется на разных стадиях жизненного цикла решения и соотносится с официальной цифровой коммуникацией губернаторов.

В параграфе 2.1 «Российские регионы как институциональная среда принятия политических решений» регион определён не только как административно-территориальная единица, но и как самостоятельный уровень публичной власти, в пределах которого политические решения формируются, согласуются, реализуются и получают публичное сопровождение. Регион рассмотрен как особая институциональная среда, обладающая собственной политико-административной организацией, субъектной структурой, ресурсными ограничениями и каналами взаимодействия власти и общества.

Обосновано понимание региона как «политического региона», объединяющего политико-административное, политико-системное и политико-социологическое измерения. Такой подход позволил связать нормативно-правовой статус субъекта Российской Федерации, особенности регионального политического режима, состав действующих акторов, локальные механизмы легитимации власти и социальные характеристики регионального сообщества.

Регионы различаются по историко-политическому происхождению, символическому статусу, выраженности региональной идентичности, степени включённости в административную вертикаль и особенностям локального политического устройства. Поэтому одинаковый объём формальных полномочий не означает одинаковых условий принятия и реализации политических решений. Региональное политическое решение не является полностью автономным. Федеральный центр посредством законодательства, бюджетного регулирования, контрольных и координационных механизмов, территориальных органов федеральной власти и политических сигналов задаёт рамки регионального действия. Вследствие этого решение субъекта Российской Федерации рассматривается как выбор, осуществляемый в многоуровневой системе публичной власти. Пространство управленческого манёвра зависит не только от формальных полномочий, но и от собственной доходной базы, трансфертной зависимости, долговой нагрузки и доступа к

федеральным программам. В кризисных ситуациях ресурсная обеспеченность непосредственно влияет на скорость реагирования и полноту реализуемых мер.

Охарактеризована многоуровневая организационная архитектура принятия решений, центральное положение в которой занимает губернатор, выполняющий представительскую, координационную, политико-символическую и антикризисную функции. При этом политическое решение формируется не индивидуально, а в распределённой системе исполнительной власти, включающей правительство региона, министерства, департаменты, комитеты, профильные штабы и подведомственные организации.

Разграничены рутинный и ситуационный режимы принятия политических решений. В условиях кризиса, аварии, внешней угрозы или другого резонансного события создаются оперативные штабы и межведомственные комиссии, ускоряются согласовательные процедуры, перераспределяются полномочия и усиливается роль губернатора. Одновременно возрастает значение оперативной информации, медиареzonанса и цифровой обратной связи.

Разработана факторная карта региональной среды принятия политических решений. Выделены структурные, институционально-политические, социокультурные, демографические и цифровые факторы.

Ситуационные всплески сетевого дискурса определены как резкое увеличение объёма цифровой коммуникации и плотности общественного внимания в условиях кризиса, аварии, внешней угрозы, инфраструктурного сбоя или экологического инцидента. В такие периоды сетевой дискурс ускоряет проблематизацию, повышает репутационную цену бездействия, влияет на язык официального реагирования и поддерживает общественный контроль реализации решения.

Влияние сетевого дискурса не является универсальным и линейным; оно зависит от конкретного сочетания структурных, институционально-политических, социокультурных, демографических, цифровых и платформенно-медийных факторов. Сетевой дискурс не замещает институциональное ядро решения; он изменяет условия проблематизации событий, формирования повестки, публичного сопровождения решений, контроля их реализации и последующей корректировки.

В параграфе 2.2 «Сетевой дискурс в жизненном цикле политических решений субъектов публичной власти: региональные кейсы» проведена апробация 7-стадийной модели жизненного цикла политического решения. На материалах региональных кейсов реконструировано, каким образом цифровой информационный повод приобретает публичную видимость, превращается в общественно значимую проблему, включается в политическую повестку и соотносится с последующим управленческим реагированием. Сетевой дискурс рассмотрен как сигнальный, интерпретационный, мобилизационный, репутационный, координационный, контрольный и оценочный фактор принятия политических решений.

Каждый региональный случай исследован последовательно по семи стадиям: инициация информационного повода; превращение информационного сообщения в проблему и включение в политическую повестку; формирование альтернатив; согласование и принятие решения; реализация; оценка и корректировка; прекращение действия, замещение или перезапуск решения.

Кейс лесных пожаров в Сибири позволил показать, как цифровые свидетельства жителей, экологических активистов и региональных сообществ вывели природный кризис из ведомственного пространства в общенациональную публичную повестку. На ранних стадиях сетевой дискурс выполнял сигнальную и интерпретационную функции, переводя вопрос о пожарах в проблему допустимости прежней управленческой модели. На стадии формирования альтернатив цифровая мобилизация способствовала делегитимации ограниченного невмешательства и усиливала требования расширения тушения, введения режимов чрезвычайной ситуации и привлечения федеральных ресурсов. На стадиях реализации и оценки сетевой дискурс действовал как канал общественного мониторинга и латентной экспертизы.

Кейс инфраструктурного проекта на станции Шиес показал полноцикловое воздействие сетевого дискурса. Цифровая среда обеспечила первичную фиксацию проекта, его перевод из локального инфраструктурного сюжета в межрегиональный экологический и политико-управленческий конфликт, расширение круга участников и мобилизацию поддержки требований остановить строительство. На стадии формирования альтернатив сетевой дискурс усиливал варианты приостановки, общественного контроля, правовой проверки и полного отказа от проекта. На последующих стадиях зафиксирован переход к институциональному отказу от исходного решения, исключению проекта из числа приоритетных, демонтажу объектов и юридическому закреплению прекращения проекта. Сетевой дискурс выполнял репутационную, контрольную, оценочную и делегитимирующую функции.

Кейс разлива мазута в Керченском проливе использован для реконструкции влияния сетевого дискурса в условиях крупной экологической чрезвычайной ситуации. Сетевой дискурс способствовал делегитимации минималистского сценария реагирования и усиливал общественный запрос на региональный и федеральный режимы чрезвычайной ситуации, расширение ресурсов и долгосрочное восстановление территории. Жизненный цикл решения не завершился одномоментно, а перешёл в длительную фазу экологического мониторинга, правовой ответственности и восстановительных мероприятий.

Кейс строительства завода по разливу воды в Култук на Байкале раскрыл влияние сетевого дискурса на жизненный цикл инвестиционно-экологического проекта. Цифровая среда придала локальному проекту публичную видимость, сформировала рамку экологической угрозы Байкалу и способствовала расширению общественной кампании до федерального уровня. В публичной и институциональной среде были выявлены

альтернативы сохранения проекта, его временной приостановки с проведением проверок и полного прекращения реализации. Сетевой дискурс усиливал допустимость сценариев пересмотра и остановки проекта и повышал политическую цену его сохранения. На поздних стадиях сетевой дискурс выполнял контрольную, оценочную, легитимирующую и делегитимирующую функции, поддерживая общественную интерпретацию проекта как экологически и институционально несостоятельного.

Кейс мусорной реформы в Чите показал включение сетевого дискурса в решение накопленной коммунальной проблемы. Сообщения жителей и локальных сообществ первоначально выполняли сигнальную функцию, а последующая медиатизация темы и распространение материалов о «мусорной столице России» превратили проблему свалок в символ управленческой несостоятельности и предмет публичной повестки. Сетевой дискурс выступил каналом общественного мониторинга, фиксации недостаточности краткосрочных решений и повторной проблематизации вопроса обращения с отходами.

Кейс разлива дизельного топлива в Норильске использован для анализа связи цифровой публичности с экологическим кризисом, несвоевременным информированием и федеральным реагированием. Установлено, что сетевой дискурс не только расширил видимость аварии, но и сделал задержку сообщения о её масштабах самостоятельной политико-управленческой проблемой. При этом институциональный выбор сохранялся за органами публичной власти, а цифровая среда повышала срочность реакции и политическую стоимость промедления.

Кейс генерального плана Краснодара позволил определить пределы влияния сетевого дискурса. Цифровые каналы общественных обсуждений перевели проект из режима внутриадминистративной подготовки в пространство массовой публичной коммуникации. В сетевой среде были проблематизированы сокращение зелёных зон, изменение назначения земель, риски для частной застройки, непрозрачность процедуры и ограниченные сроки обсуждения. Сетевой дискурс усилил публичную видимость конфликта, репутационную нагрузку и давление на процедуру согласования, однако не заблокировал формальное решение. После его принятия цифровая среда перешла к контрольной и оценочной функциям и сопровождала отдельные корректировки документа. Кейс показал, что высокая повесткообразующая и мобилизационная сила сетевого дискурса не всегда приводит к отмене решения при сохранении устойчивого институционального ядра.

Сопоставление кейсов позволило установить стадийную неоднородность влияния сетевого дискурса. На ранних стадиях преобладают сигнальная и интерпретационная функции: цифровая среда обнаруживает проблему, повышает её видимость и задаёт рамку публичного прочтения. На стадиях формирования альтернатив и принятия решения усиливаются повесточная, мобилизационная и репутационная функции: повышается общественный запрос на реагирование, сужается пространство управленческой инерции, а отдельные альтернативы приобретают либо

утрачивают политическую приемлемость. На стадиях реализации, оценки и перезапуска доминируют координационная и контрольная функции, превращающие цифровую среду в канал общественного мониторинга, накопления критики и повторной проблематизации.

В параграфе 2.3 «Официальный дискурс губернаторов и сетевой дискурс региональных сообществ в процессе принятия политических решений: точки пересечения и линии расхождения» проведён сравнительный анализ двух режимов цифровой политической коммуникации: официального дискурса губернаторов и сетевого дискурса региональных Телеграм-сообществ.

Официальный дискурс губернаторов описан как особая форма институционализированной цифровой политической коммуникации. Телеграм-канал главы региона представляет собой гибридный жанр, объединяющий информирование, интерпретацию событий, символическое лидерство, антикризисное реагирование и поддержание управленческой легитимности. В условиях кризисной повседневности цифровая коммуникация губернатора выполняет функции предупреждения, разъяснения, организации действий населения и публичной легитимации решений власти.

Сравнение шести регионов позволило установить устойчивую секьюритизацию официального дискурса губернаторов. Во всех исследованных каналах усилились темы опасности, внешних угроз, военных атак, оперативного реагирования и защиты населения. При этом формы данной трансформации различаются: от почти полного подчинения коммуникации кризисно-оповестительной функции в Белгородской области до сохранения широко диверсифицированного гражданско-управленческого дискурса в Краснодарском крае.

Сетевой дискурс региональных сообществ продемонстрировал иную траекторию. В большинстве регионов его ядро сохранило фактографический, локально-событийный, реактивный и медиапосредованный характер. Наиболее выраженное тематическое сближение с официальной коммуникацией выявлено в Белгородской области. В Брянской и Воронежской областях степень пересечения возрастала вместе с интенсивностью приграничных угроз, но оставалась частичной. В Севастополе, Краснодарском крае и Республике Крым региональные сообщества продолжали воспроизводить локально-бытовую, правовую и событийную повестку.

Определены основные «точки пересечения» официального и сетевого дискурсов. Они формируются вокруг тем внешних угроз, последствий военных атак, работы экстренных и оперативных служб, пострадавших граждан, географической конкретизации происшествий и общественной безопасности. Выявлены и основные «линии расхождения». Официальный дискурс губернаторов ориентирован на управленческую интерпретацию событий, публичное объяснение и легитимацию решений, символическое лидерство и поддержание ощущения контролируемости ситуации. Сетевой дискурс региональных сообществ преимущественно фиксирует

происшествия, локальные детали, бытовые проблемы, криминально-правовую хронику и краткосрочные реакции аудитории. Поэтому два дискурсивных режима в большинстве случаев развиваются параллельно, совпадая по отдельным тематическим узлам, но не образуя единого информационного пространства.

Влияние сетевого дискурса на политические решения губернаторов носит преимущественно опосредованный характер. Сетевые сообщества выполняют функции раннего информационного сигнала, латентной экспертизы, внешнего наблюдения и публичной оценки региональной политики. Официальный дискурс формирует институциональную рамку интерпретации, легитимирует действия власти и нормализует кризисную коммуникацию как элемент цифрового управления. Их взаимодействие образует асимметричную, но политически значимую конфигурацию, воздействующую на восприятие проблемы, темп публичного реагирования и условия легитимации политических решений.

В заключении диссертационного исследования представлены его итоги, сформулированы выводы и рекомендации.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии:

1. Харитонов, А. А. Сетевой дискурс губернаторов приграничных регионов России в условиях СВО: динамика, структура, трансформация (2022-2025) / А. А. Харитонов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2026. – Т. 16, № 2(131). – С. 338-352. – DOI 10.35775/PSI.2026.131.2.010. – EDN EWRYDV (1,04 п.л.)

2. Харитонов, А. А. Дискурсивная динамика приграничья: трансформация сетевой повестки региональных онлайн-сообществ в условиях экстремальной ситуации в 2022-2024 гг. / А. А. Харитонов // Вопросы политологии. – 2026. – Т. 16, № 2(126). – С. 524-536. – DOI 10.35775/PSI.2026.126.2.012 (0,7 п.л.)

3. Николаева, М. В. Политическая культура студенческой молодежи: особенности, предпочтения и перспективы / М. В. Николаева, А. И. Челан, А.А. Харитонов // Общество: политика, экономика, право. – 2026. – № 2(151). – С. 50-58. – DOI 10.24158/per.2026.2.5. – EDN XBGVZO. (0,88 п.л.) (авторские 0,29 п.л.)

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

Монографии:

4. Гнедаш, А. А. "Имидж, повестка, доверие": лингводискурсивный анализ больших данных телеграм-каналов молодых российских парламентариев / А. А. Гнедаш, А. А. Харитонов, А. И. Челан // Функциональные и аксиологические аспекты лингвистических явлений в языке и культуре. – Краснодар : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Кубанский государственный университет", 2025. – С. 57-109. – EDN VGHMDT. (2,22 п.л.) (авторские 0,74 п.л.)

Публикации в сборниках научных статей, материалах конференций (РИНЦ):

5. Харитонов, А. А. Влияние сетевого дискурса на принятие губернаторами политических решений / А. А. Харитонов // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития : Сборник научных трудов. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2025. – С. 268-275. – EDN XDFNPI. (0,42 п.л.)

6. Харитонов, А. А. Политический дискурс губернаторов Курской области (на примере цифрового контента Алексея Смирнова и Александра Хинштейна) / А. А. Харитонов // Возможности и угрозы цифрового общества : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ярославль,

03–04 апреля 2025 года. – Ярославль: ООО "Канцлер", 2025. – С. 405-410. – EDN JXFYWQ. (0,3 п.л.)

7. Харитонов, А. А. Влияние геополитического конфликта на актуальность социальных проблем в политическом дискурсе губернатора Курской области / А. А. Харитонов // Мы в России, Россия в мире: связь поколений : Материалы VII Всероссийского Форума молодых политологов, Москва, 07 декабря 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – С. 530-532. – EDN JNZAXU. (0,12 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

8. Харитонов А. А. Новые социальные вызовы для политического дискурса губернатора Курской области Александра Хинштейна в сравнении с предшественником Алексеем Смирновым / А. А. Харитонов // Человек. Сообщество. Управление: 2026: материалы XXVI Всероссийской научно-практической конференции; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2026. – 596 с. С. 524-526. (0,13 п.л.)

9. Харитонов А. А. Интерференция сетевого дискурса на процессы принятия политических решений: проблемы и перспективы / А. А. Харитонов // XIV Столыпинские чтения. Евразийское пространство: актуальные аспекты международной, национальной, региональной и локальной политики: материалы Международной научно-практической конференции; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2025. – 550 с. С. 267-270 (0,2 п.л.)

10. Харитонов А. А. Влияние экстремальной ситуации на политический дискурс глав субъектов Российской Федерации в приграничных районах проведения специальной военной операции / А. А. Харитонов // XIII Столыпинские чтения. Регионы России в контексте современного политического процесса: итоги развития, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. – 412 с. С. 258-261 (0,2 п.л.)

11. Харитонов А. А. Общественный контроль в интернет-пространстве, как новая форма воздействия на публичную политику в России / А.А. Харитонов // XII Столыпинские чтения. Социально-политическое пространство и публичная политика: векторы внешне- и внутривнутриполитического взаимодействия и развития в условиях глобальных перемен: материалы Всероссийской научно-практической конференции; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – 459 с. С. 202-205. (0,16 п.л.)

12. Харитонов А. А. Онлайн пространство как поле политических практик: теоретико-методологические основы исследования / А. А. Харитонов // Материалы Международного молодежного научного форума

«ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2023. ISBN 978-5-317-06952-0. С 1-3. (0,17 п.л.)

13. Харитонов А. А. Детская аудитория рунета: структура, особенности и тренды (что и как смотрят дети) / А. А. Харитонов // Сборник тезисов работ участников III межрегиональной студенческой конференции с международным участием «Россия и Беларусь - вехи общей истории», посвященной Победе советского народа в Великой Отечественной войне/ Под ред. Е.В. Воярж, Е.Ю. Шихановой.- Тихорецк.: ТТЖТ - филиал РГУПС, 2023. - 2023. - 147 с. С. 128-129. (0,15 п.л.)

14. Харитонов А. А. Теоретические подходы к развитию онлайн-пространства как поля политических практик / А. А. Харитонов // Человек. Сообщество. Управление: 2023: материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – 572 с. С. 489-491 (0,13 п.л.)

ХАРИТОНОВ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ

СЕТЕВОЙ ДИСКУРС КАК ФАКТОР ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В РЕГИОНАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Формат 60×84 1/16 Печать цифровая. Уч.-изд. л. 2,0
Тираж 100 экз. Заказ № 6515.1

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149